

*Всем моим дорогим Валериям,
Кармен, Лолам и Нереем.
За творческое вдохновение.*

1

КАНИКУЛЫ

Я вышла на балкон маленького отеля в Гандии и закурила. После душа я чувствовала себя расслабленной и умиротворенной. Смотрела на завитки дыма, размышляя о том, что хорошо бы бросить курить и попутно начать экономить, но вместо этого затынулась так глубоко, что пробрало до пяток. Последнее время у меня вошло в привычку обещать себе что-нибудь и плевать на собственные обещания.

Я облокотилась о перила. Ужасно не хотелось возвращаться к действительности, которую принесет с собой новый день. Вдалеке вздымалось море, над ним висела полная луна, дробившаяся в воде на множество осколков. Там вдалеке все было так просто, так чудесно. Никаких тебе забот, никаких двойственных чувств. Одна благодать. Вот бы эта ночь длилась и длилась. Я не готова была вернуться в реальность и принять то, что меня ждет.

Поначалу каникулы казались не слишком удачной идеей. Я опасалась, что после всего случившегося десять дней одиночества превратятся в бесконечную головную боль. Известно же: в безнадежных случаях копаться в себе не имеет смысла. Я знала, что мой брак обречен, я сделала ставку на одного из тех мужчин, которые нам, девочкам, категорически противопоказаны,

и теперь была готова к окончательному расставанию. Что ж... лучше, конечно, думать, прежде чем делать.

Но, несмотря на прогнозы, одиночество было мне в радость, начиная от поездки в поезде и вплоть до этой ночи. Возможно, все дело в том, что я так и не пожалела о содеянном, хотя со стороны все это выглядело не слишком красиво. Если бы я могла что-то изменить... я бы изменила только порядок своих действий.

Однако в моем багаже воспоминаний хранились обрывки прошлого, о которых хотелось как следует поразмыслить. Виктор. Разумеется, как же иначе. Виктор, который занимал собой все, не позволяя мне думать ни о чем, кроме него.

«Я буду ждать, когда ты мне позвонишь, Валерия, но ожидание не может длиться вечно».

Мне снилось, что я собираюсь ему позвонить, но даже во сне так и не решаюсь набрать его номер.

Я ничего не слыхала о Викторе с того момента, как мы поцеловались в дверях моей студии. Я была довольна тем, что держусь, несмотря на разлуку, но очень хотелось бы знать — окончательна ли она или же все вернется на круги своя.

Виктор. Мать божья. Вот уж чудо из чудес. У меня по-прежнему кружилась голова, стоило представить его голым между моих ног: он заставлял меня кричать от удовольствия, он доводил меня чуть ли не до обморока. Да, у Виктора был настоящий дар, он умел свести с ума. И не только в постели. Но решение расстаться с Адрианом было слишком поспешным, и меня терзали угрызения совести оттого, что я желаю Виктора так сильно...

Пару раз Адриан звонил, спрашивал, как у меня дела и когда выйдет моя книга.

Уф... моя книга. Я описала в ней последние месяцы своей жизни и жизни девчонок. Разумеется, это повлекло за собой последствия. Я знала, что большинству

людей не по вкусу видеть свое отражение в книге, которая окажется на полках магазинов. Мне бы хотелось, чтобы книг продалось как можно больше, потому что сейчас, когда мы с Адрианом расстались, бюджет стал исключительно моей заботой. Но поймет ли он, почему я выставила его в таком свете? Да, я позаботилась о том, чтобы в книге у него было другое имя, но для тех, кто нас знает, все очевидно...

Хосе, мой издатель и литературный агент, позвонил мне в тот день, когда я уезжала в отпуск, и сообщил, что книгу хотят опубликовать как можно скорее. Они уже сделали верстку и отдали ее корректору. И все это за... за сколько? За считанные недели. Хосе не переставал меня удивлять.

Отдав рукопись издателю, я постаралась по возможности о ней забыть. Описать собственную жизнь в книге... в какой момент я потеряла голову?

Внезапно я снова подумала о Викторе. Я не была уверена, что он станет меня ждать бесконечно долго. Быть может, именно сейчас он обнимается с какой-нибудь смазливой девчонкой и в подъезде целует ее на прощанье в губы. А то и похуже: позвонил одной из «случайных подружек», с которой перестал видиться, встретив меня, и теперь предается любовным утехам: спина, блестящая от пота, прерывистое дыхание, стоны. Боже, главное, не с другими! Со мной, только со мной!

Виктор был воплощением греха. Однако... ему следует подождать; я не умею торопиться.

Я закрыла глаза и представила, как его язык путешествует по моему телу.

Я раздумывала, не отправить ли ему сообщение во время каникул, притворившись, что делаю это исключительно из вежливости, но догадывалась, что он видит меня насквозь. Вновь обретая статус незамужней (в кавычках), я опасалась, что он потеряет ко мне ин-

терес. Известно же: когда объект становится доступным, он перестает быть желанным. Его реакция, когда я рассказала о расставании с Адрианом, была не ахти. В любовных романах такое не случается. В любовных романах герой с открытым забралом бросается навстречу разным испытаниям, чтобы только сжать героиню в объятиях, — и ветер развеивает ее волосы. Все это мало напоминает реальность. В реальной жизни нет места идиллиям.

Если бы мне хотелось что-то о нем выведать, не делая шаг навстречу, проще всего было бы обратиться к Лоле, которая видела его более-менее регулярно. Но не стоило Лоле пока знать, как сильно меня зацепил Виктор. Конечно же, придется однажды во всем ей признаться, но пока я не была готова. Лучше подождать, когда выйдет книга, и Лола ее прочитает. Я чувствовала себя разбитой, разочарованной, но не значит ли это, что пора вздохнуть свободно и возобновить былые сексуальные приключения?

Я машинально закрыла руками лицо, подумав об изумлении друзей и знакомых, когда те возьмутся за чтение. Эту книгу ни в коем случае нельзя показывать моим родителям. А может, надо было опубликовать ее под псевдонимом? Черт, поздновато спохватилась. После таких откровений можно прослыть старой развратницей.

Лежавший на ночном столике мобильный ожил. Пришло сообщение. Докуривая сигарету, я спрашивала себя, кто бы это мог быть. Два дня назад я разговаривала с Лолой; на прошлой неделе звонила Нерее и Кармен. Сегодня утром поговорила с мамой и сестрой: спросила ее, как протекает беременность. Чуть позже, в поезде, позвонил Адриан и простился со словами «оставляю мяч на твоей стороне, чтобы ты перезвонила»; я даже не предупредила его, что уезжаю на несколько дней из города.

Мне бы хотелось, чтобы сообщение было от Виктора... оно согрело бы меня ночью. Кого я обманываю? Я бы радовалась неделю или даже месяц, смотря каким тоном оно написано. Я загасила сигарету в пепельнице, стоявшей на балконном столике, и вошла в комнату, уговаривая себя не разочаровываться, если в итоге сообщение отправила телефонная компания, что-нибудь по поводу счета. Взяла телефон, глубоко вдохнула, как атлет, собирающийся побить чужой рекорд, и...

Вот что там было: «Я знаю, что не должен отправлять тебе это сообщение, мы же договорились, что я буду ждать твоего звонка и все такое, но... я лишь хотел сказать тебе: я по-прежнему жду, что однажды ты появишься без предупреждения. Что-то мне подсказывает, что так оно и будет. Мои простыни скучают по тебе. Виктор».

Я перечитала сообщение как минимум пять раз подряд. Поскольку в этой лиге я была новичком, приходилось разгадывать смысл каждого слова, каждой фразы. Я разочарованно вздохнула: ничего не меняется, все так же таинственно, как обычно. Значит, ты по мне скучаешь, но... А может, по мне скучают лишь простыни? Как, черт возьми, я пойму, что пора возвращаться? И что вообще он имел в виду — что отчаялся ждать или что-то другое..?

Какая же мука — все эти приключения незамужней дамы...

Я постаралась успокоить мысли. Виктор и книга. О боже, книга... Как мне вообще пришло в голову продать мой «дневник» в издательство? Со всеми этими тщательно расписанными переживаниями... Мне же самой все это кажется абсурдным! Давай, Виктор, прочитай книгу, узнаешь много нового.

Я снова закрыла лицо руками.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТЬ

Я вошла в свою квартиру без особой радости. У меня было чувство, что, открыв дверь, я обнаружу лежащего в постели Адриана, который рассматривает в ноутбуке фотографии. Я вздохнула. Реальность выглядит иначе, и пора бы к этому привыкнуть. В конце концов, мы оба этого искали, разве нет? Получили то, что заслужили.

Надо мыслить позитивно. Как говорит Лола, отныне все шкафы принадлежат мне одной. Чтобы отпраздновать мое одиночество, я подарила себе член на батарейках, пижамку и бутылку джина: все это ожидало меня на журнальном столике в «гостиной». Значит, так теперь выглядит моя жизнь? Механические оргазмы, доставляемые куском латекса, который не обнимет тебя после секса, и рюмочка наедине с собой.

Нет. Уж лучше Виктор.

Итак, Виктор...

Пока я не чувствовала ни сил, ни вдохновения отвечать на его сообщение. Да, я собиралась это сделать, но главное — сделать хорошо. Мой тон должен звучать естественно и одновременно лукаво, как легкое, возбуждающее прикосновение. И беззаботно, главное — беззаботно. Ни одна деталь не должна выдать того, что каждую ночь я ложусь спать с безумным желанием, чтобы он привязал меня к кровати и сделал своей рабыней.

Да, как будто так просто взять и стать идеальной. В глубине души я чувствовала себя марионеткой. Как узнать, что Виктор не сбежит, убедившись в том, что мои намерения выходят далеко за рамки обычной интрижки? То, что говоришь в пылу любовной схватки, сильно расходится с тем, что делаешь, когда чувства успокаиваются. Ведь он уже не так бодро реагировал на мой разрыв с Адрианом...

Я уселась на пол, включила кондиционер и взяла мобильный. Непонятно, действительно ли в комнате так жарко или мою внутреннюю печку растопили мысли о Викторе, но я и в самом деле взмокла с головы до пят. Абсолютно не сексуально. И чего этот парень во мне нашел?

После трех попыток я удалила текст. Повалилась на кровать и задумалась о том, сколько женщин пережили ситуацию, похожую на нашу с Виктором. Наверняка в его телефон падали сообщения самого разного содержания: пылкие, забавные, изысканные, странные, добродушные... Каков же в конце концов мой собственный стиль?

В итоге я решила ответить искренне; мне нужно было выразить свои чувства. В ближайшее время он прочитает книгу и узнает во всех подробностях, как я плела интрижки за спиной у мужа, а его так и не смогла выбросить из головы. Эх, лучше об этом не думать.

Итак: «Рада была получить твое сообщение. Появлюсь, когда ты меньше всего будешь этого ждать, а простыням своим передай, что... Ладно, подумаю и напишу точнее, что именно, ок?»

Я перечитала текст и с закрытыми глазами нажала «отправить». Не дала себе времени даже поразмыслить как следует.

Сунула мобильник под грудку подушек и взяла стационарный телефон. Чтобы чем-то себя занять, позвонила сестре, а заодно приготовила кофе. Когда я наконец

вытащила мобильный, лихорадочно, как наркоман, на экране красовался ответ, и мое лицо просияло идиотской улыбкой.

«Хочу тебя увидеть. Все в доме напоминает о тебе... Все время думаю о том, что мне не терпится сделать, причем именно с тобой». Мне нужно видеть тебя (прикасаться к тебе, целовать, обнимать, раздевать тебя...) как можно скорее. Я плохо себя веду? Вернись, чтобы меня образумить».

Я запрокинула голову, посмотрела в никуда и выгнула брови.

Итак, что в конечном итоге все это означает? По правде сказать, его слова прозвучали как стартовый выстрел. Может, это сигнал, чтобы я ему позвонила? Что необходимое время уже прошло? И он понял, что хочет быть со мной? Или у него зудит, и он желает перепихнуться? Но разве для этого ему не хватает кучи других, на все готовых женщин?

А уж как мне хотелось его увидеть... Наверное, даже слишком. Я провела много праздных часов, пытаюсь разобраться, кто для меня Виктор — сексуальный каприз или нечто большее, и теперь отчетливо понимала, что привязалась к нему. Но у меня пока еще было время это остановить, убрать навсегда из жизни и забыть. Нельзя не принимать в расчет, к какому типу парней относится Виктор; я давно уже не верю в сказки о том, что мужчина меняется. Неужели я способна смириться с тем, что означают для Виктора моногамные отношения?

Непонятно, как мне следует реагировать. Правильнее в ответ промолчать и как следует все обдумать.

Но через несколько минут задребезжал стационарный телефон, прервав мои раздумья. Лола звонила с работы.

— Ты уже дома? — ни «привет», ни «как дела?»... Лола есть Лола.

— Да, — я улыбнулась.

— Дом, милый дом?

— Ох, не говори. Я его как будто не узнаю.

— Еще бы. Квартирка одинокой девчонки. Зато теперь у тебя есть отличное любовное гнездышко. Если скучаешь, давай пройдемся по магазинам, — она говорила спокойно, как будто ничто другое не имело значения.

— Ты же на работе.

— У меня разболелся зуб... — жалостливо проговорила она.

— Ты вот-вот уйдешь в отпуск. Давай отложим магазины до тех пор, пока ты не освободишься. Тогда я целиком в твоём распоряжении.

Лола выразительно хихикнула.

— Ты говоришь, как лесбиянка. Когда выходит книга?

— Завтра.

— А презентация будет?

— Нет, они запустили рекламную кампанию в СМИ и этим ограничились. Пришлю тебе статьи.

— Вчера вечером я говорила с Виктором. Мы встретились в пивной.

Вот так, прямо в лоб. Во дает! Такие вещи обычно сообщают после вводной фразы типа: «Знаешь, кого я вчера встретила?»

— Да... это... он мне прислал сообщение, — ответила я, стараясь выглядеть безразличной.

— Я в курсе. Он сказал, что давно собирался тебе позвонить, но не хотел лишний раз навязываться. Вроде бы вы договорились, что ты исчезнешь на время, чтобы передохнуть, и всякие там сентиментальные бла-бла-бла. Не представляешь, как странно слышать от Виктора нечто подобное. Он не просто скучает, он с ума по тебе сходит. Мне показалось, что как только он услышал твоё имя, у него сразу встал. — Возбужденный